

ХАИРОВ, Ахмет - переводчик Новопетровского комендантского управления.

"Поступивший в 1844 году в число студентов Казанского университета по медицинскому факультету, из учеников 1-й Казанской гимназии, воспитанник Оренбургского края Ахмет Хаиров по неспособности к медицинским наукам в 1845 году был перемещен в разряд а рабско-персидской словесности. Ныне Хаиров окончил полный курс наук и удостоен звания действительного студента, а потому я приказал отправить его в г.Оренбург..." (Из письма попечителя

Казанского учебного округа Оренбургскому губернатору). В 1849 уроженец деревни Сибашевой и действительный студент был назначен переводчиком в Новопетровское укрепление с последующим "переименованием в соответствующий войсковой чин сотника". (ЦГА Башкортостана, ф.2, оп.65, д.6084). Служил он здесь до августа 1852, когда передал свою должность бывшему предшественнику Г.Турпаеву. (Там же, д.721).

При отъезде Хаирова в Оренбург поэт передал с ним письма друзьям, в частности Ф. Лазаревскому (от 2 августа 1852). Шевченко просил приветствовать "этого доброго и благородного сотника Хаирова" и заявлял: "Мы с ним вместе жили два года и ни разу не бра нились..." (VI, 77). Поэт спрашивал о своем новопетровском знакомом и далее. Узнав из недошедшего до нас письма от того же Ф. Лазаревского, что Хаиров у них не появляется, он несколько месяцев спустя писал: "А башкирский офицер, которого я вам рекомендовал, должно быть умер, если он к вам не ходит, а если не умер, то, наверно, с ума спятил, а еще Казанского ун иверситета!" (VI, 78).

В дальнейшем Хаиров служил много лет в башкиро-мещерякском войске, был начальником кантона, занимал другие офицерские должности.

ХАЛЕЦКИЙ, Киприан Матвеевич - плац-майор Оренбургского комендантского управления, подполковник.

Сын офицера, Халецкий поступил на военную службу еще в 1798 г. Участвовал во многих сражениях, в том числе под Измаилом. Прибыв в 1807 в Орскую крепость, он затем был перемещен в Оренбург, где прослужил десятки лет. Отчим В.П.Колесникова - одного из руководителей Оренбургского тайного общества, разгромленного в 1827. (ГАОО, ф.38, оп.1, д.475).

При Обручеве Халецкий принадлежал к наиболее доверенным лицам в части надзора над политическими ссыльными. Эпизод, подтверждающий это, описан в статье о Зеленко. В непосредственном его ведении находилась и главная гауптвахта корпуса - место ареста Шевченко.

ХАНЫКОВ, Александр Владимирович (1825-1853) - рядовой 5-го Оренбургского линейного батальона.

Один из виднейших петрашевцев, по словам Н.Г.Чернышевского - "человек умный, убежденный, много знающий", "человек с убеждением и сердцем горячим", Ханыков понимал необходимость политической борьбы и неизбежность революционной схватки с царизмом, исповедывал социалистические теории и воинствующий атеизм. Яркую программную речь он произнес на обеде в честь Шарля Фурье 7 апреля 1849 г. В этой речи оратор горячо "порицал Бога и государственное... устройство" России.

Вместе с М.В.Буташевичем-Петрашевским и его соратниками Александр Ханыков был приговорен к расстрелу. В последнее мгновение перед казнью, 22 декабря 1849, смертные приговоры заменили каторжными работами, арестантскими ротами и отправкой в отдаленные батальоны. Ханыкова определили рядовым Отдельного Оренбургского корпуса. (В.Р.Лейкина-Свирская. "Петрашевцы". М., изд. "Просвещение", 1965).

В 5-й Оренбургский линейный батальон он поступил 5 января 1850-го. (Сопоставление этих двух дат - 22 декабря и 5 января - исключает возможность знакомства Шевченко с Ханыковым в Оренбурге; переезд из Петербурга, да еще в разгар зимы, не оставлял времени для сколько-нибудь значительной здесь остановки).

Препроводительная, полученная в Орской крепости, предписывала, чтобы Ханыков "находился постоянно под строжайшим надзором и был употреблен на службу без малейшего послабления; облегчение же участи его в будущем времени будет зависеть от его поведения и монаршего милосердия, но отнюдь не от снисхождения к нему ближайшего начальства".

Ханыков, однако, и здесь от своих взглядов не отказался. Он установил связи с рядовыми из польских ссыльных - И. Завадским, В.Докальским и другими. Возник кружок, в котором читали и обсуждали книги, обменивались мнениями по волновавшим вопросам. Сближился Ханыков и с молодыми офицерами П. Гурьевым и П. Невельским.

В июне-сентябре 1850, находясь в Орской крепости, Шевченко познакомился с Ханыковым и его друзьями, общался с ними.

О разгроме кружка он мог узнать уже в Новопетровском укреплении от переведенного туда прапорщика Невельского.

Ханыков, кроме всего, был обвинен " в самовольном уходе из казарм, в слушании против рядового Егорова, который требовал, чтобы он из квартиры прапорщика Гурьева шел в казармы", а, кроме того, "в произношении бранных и дерзких слов, в присутствии родного командира и бытность при том троих нижних чинов, - против батальонного его командира" (майора Мешкова). За это, последнее, его предали военному суду.

Ханыкову грозили арестантские роты. Помогло вмешательство генерал-губернатора В.А.Перовского. В письме на имя Л.В.Дубельта Перовский писал: "Родные сочтут милостью,если он будет сослан в какой-нибудь гарнизон, где люди скоро умирают от болезни, или даже заключен в дом умалишенных; это будет для них легче, чем видеть его в арестантских ротах и каждый день страшиться нового позора". По указанию Николая I Ханыков был переведен в 1-й Оренбургский линейный батальон - в Уральск. (ГАРФ, ф.109и, 1 эксп.,д.82, лл.1-82).

О добрых отношениях между Шевченко и Ханыковым говорится в воспоминаниях Лаврентьевой, записанных А.И.Матовым. Однако эта часть воспоминаний полной достоверностью не отличается: в ней много путаницы. Зато не вызывает сомнений факт,сообщенный Н.Ф.Савичевым: "Знакомцы Шевченко, узнав, что я еду с М<ихайловым> в Новопетровск, надавали мне писем и разных словесных поручений к Тарасу Григорьевичу. Это были трое молодых поляков, из подтвержденных по их выражению, и четвертый А.В.Ханыков, облеченный в "сермяжную броню" по делу Петрашевского. Ханыков незадолго перед тем был прислан в Уральск..." ("Казачий вестник", 1884, № 53).

Ни в Уральске, ни в других местах Шевченко с Ханыковым встречаться в дальнейшем не могли. Несломленный петрашевец умер вскоре, от холеры, в возрасте двадцати восьми лет.

В литературном наследии поэта и в письмах к нему имя Ханыкова не упоминается.

ХИТРИН, Илья Алексеевич - прапорщик 1-го Оренбургского линейного батальона.

Происходивший из дворян Оренбургской губернии (родился в 1832 г.), он был назначен в Новопетровское укрепление в декабре 1855. (ГАОО, ф.38, оп.1, д.479; ф.173, оп.11, д.234-а; ф.6, оп.12, д.1251).

В отсутствие плац-адъютанта Бурцова Хитрин исполнял его обязанности, и в связи с этим подпись Хитрина, вместе с подписью коменданта, значится под двумя документами - карантинным свидетельством на право въезда Шевченко в Астрахань и "Билетом № 1403", удостоверяющим увольнение его от службы и разрешение на выезд в Петербург.

ХЛЕБНИКОВ, Николай Петрович - оренбургский художник-самоучка.

Родился в 1830 г., рос в многодетной семье мещанского сословия; в 1849 закончил уездное училище. Жил в Голубиной слободке, неподалеку от семьи Гернов. (ГАОО, ф.77, оп.1, д.1; ф.233, оп.1, д.220).

По воспоминаниям К.И.Герна, Шевченко, "сидя уже под арестом на гауптвахте, узнал о существовании в Оренбурге бедного мещанина Хлебникова с необыкновенным дарованием к живописи; добрался до него, удостоверился в действительно замечательных способностях этого молодого человека, и, отъезжая, передал его на мои руки".

Герн ошибочно относит это знакомство к дням перед отправкой Шевченко в Новопетровское укрепление, на самом же деле оно произошло либо перед его арестом в апреле 1849, либо в ожидании отправки в Орскую (май).

Мечта Хлебникова о поступлении в Академию художеств не осуществилась. Впоследствии он служил поручиком Оренбургского губернского батальона ("Справочная книжка Оренбургской губернии на 1868 год", стр.89), одновременно, по воспоминаниям Герна, давая уроки рисования в уездном училище.

Известна только одна работа Н.П.Хлебникова - портрет бухарца в Альбоме Обручевых, который хранится в Государственном музее Т. Шевченко в Киеве.

ХОДОРОВИЧ, Михаил - унтер-офицер Отдельного Оренбургского корпуса.

Происходил из дворян Волынской губернии. В рядовые Оренбургского корпуса был определен за "политические преступления". Служил здесь вплоть до 1855, когда был уволен с чином коллежского регистратора. В 1855-1857 постоянно жил в Оренбурге. (ГАОО, ф.6, оп.6, д.13456, лл.1, 10, 12).

О личном знакомстве Т. Шевченко с М.Ходоровичем сведений нет. Но о близости - хотя бы заочной - свидетельствуют слова Шевченко в январском, 1854 г., письме к

Б. Залескому: "... Михайла, земляка С<ераковского>, обними и поцелуй так, как я бы его поцеловал". (VI, 92).

"Земляк Сераковского", по нашему мнению, это и есть М.Ходорович. Оба они - уроженцы Волыни, оба принадлежали к семьям, активно (и не исключено, что совместно) участвовавшим в революционных событиях начала 30-х годов.

ХОМЯКОВ, Алексей Степанович (1804-1860) - поэт, славянофил.

Происходя из старинного дворянского рода, он получил широкое домашнее образование, завершённое затем в Московском университете. Одним из самых глубоких впечатлений его детства явился пожар Москвы, сожжённой войсками Наполеона. Семнадцатилетним Хомяков решил присоединиться к греческому восстанию и сделал попытку бежать из дома. Вскоре, однако, он увлекся литературой, стал писать драмы, поэмы, стихи. Ему довелось присутствовать на чтении Пушкиным "Бориса Годунова" и самому читать при нем свою драму "Ермак", общаться со многими видными литераторами и общественными деятелями. Со временем он становится одним из теоретиков и трубадуров славянофильства. (Подробно о Хомякове рассказывается в книге: Н.Колюпанов. "Биография Александра Ивановича Кошелева", т.1, кн.II, М., 1889, стр.150-173).

Т. Шевченко, находясь на пароходе "Князь Пожарский", услышал, а затем переписал в свой Дневник стихотворение А.Хомякова "Кающаяся Россия", написанное в 1854 и широко распространявшееся в списках (впервые оно было опубликовано в 1861, в бесцензурном лондонском издании "Русская потаенная литература XIX столетия"). Это стихотворение выражало общее недовольство политическим положением периода царствования Николая I. О популярности стихотворения и интересе к нему Шевченко свидетельствует уже тот факт, что в Дневнике оно фигурирует дважды. (V, 117-118, 228-229).

Личное знакомство Т. Шевченко с Хомяковым состоялось в Москве, в доме А.И.Кошелева, 25 марта 1858. Судя по тону и содержанию дневниковой записи, гораздо большее впечатление на него произвел в этот вечер другой новый знакомый - декабрист С. Г. Волконский. Знакомство с Хомяковым в Дневнике лишь упомянуто. (V, 218).

ХРАБЧИНСКИЙ (Храпчинский), Александр - рядовой, а с 1856 г. - унтер-офицер 1-го Оренбургского линейного батальона.

Уроженец Радомской губернии, рано осиротевший сын отставного капитана, Храбчинский в 1846 принял участие в Галицийском восстании и, будучи пойман, оказался в солдатах Отдельного Оренбургского корпуса. Военная его служба здесь продолжалась до 1857; он был уволен в возрасте 37 лет. (В.А.Дьяков - "Деятели русского и польского освободительного движения", стр.179; ГАОО, ф.6, оп.18, д.375).

Храбчинский являлся одним из сослуживцев Шевченко по Новопетровскому укреплению - тех, о которых поэт писал, что это "люди замечательные по своим нравственным качествам". (V, 30).

Его имя называется в рапорте от 19 июля 1857 о необходимости отправки уволенных от службы унтер-офицеров Храбчинского, Ольшевского, Фиялковского, рядовых Домарацкого и Шевченко с Мангышлака "к батальонному штабу в город Уральск". Уже находясь в Астрахани, 8 августа поэт сердечно вспоминал "Фиялковского и прочих

освобожденных вместе со мною" - в тот день они отплывали в почтовой лодке в Гурьев. (V, 99).

Имя сослуживца поэта упоминается в письме И. А. Ускова от 7 января 1858. Комендант Новопетровского укрепления сообщил о том, что Храбчинский в Уральске женился на вдове-есаульше. ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.121). Архивные сведения подтверждают, что в ноябре 1857 Храбчинский выбыл из Оренбурга на жительство в Уральск. (ГАОО, ф.6, оп.18, д.375). Таким образом, и после увольнения со службы он оставался в Оренбургском крае.

ХРАМЦОВСКИЙ, Николай Иванович (1818-1890) - нижегородский историк, краевед.

Сын ржевского мещанина провел юные годы в Вологде, там получил домашнее образование, а с 1836 служил в Нижегородском соляном правлении, состоял письмоводителем и секретарем в различных учреждениях губернии. На протяжении многих лет Храмцовский занимался изучением истории Нижнего Новгорода. Подробные сведения о нем и полный список его работ помещены в издании Нижегородской губернской ученой архивной комиссии "Памяти Н.И.Храмцовского, историка Нижнего Новгорода" (Нижний Новгород, 1899).

Т. Шевченко был знаком с книгой Храмцовского "Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода", первая часть которой вышла как раз в 1857 г. В одной из октябрьских записей того года он назвал ее "интересной". (V, 149). О личном общении поэта с автором книги сведений нет, однако такое знакомство не исключено, так как Храмцовский (в Дневнике - Хранцовский) находился в это время в том же городе, что и Шевченко.

ХРИСТОФОРОВ, Михаил Федорович - унтер-офицер, прикомандированный к Корпусу топографов, член экипажа шхуны "Николай" - участник экспедиции А. И. Бутакова в 1849 г.

Родился в 1819, происходил из солдатских детей; в службу вступил из Оренбургского батальона военных кантонистов, тогда же, в 1836, начались для него пути-дороги топографа.

За отличие при съемке берегов Аральского моря, приказом от 22 января 1850, топограф второго класса унтер-офицер Христофоров был произведен в прапорщики "с состоянием по армии и в Корпусе топографов". (РГВИА, ф.1441, оп.1, д.34, лл.230-230 об.).

В дальнейшем продолжал свою службу в Киргизской степи и на Сырдарьинской линии. В 1856 умер. ("Исторический очерк деятельности Корпуса военных топографов", СПб, 1872, стр.53, 111).

Шевченко общался с Христофоровым на Кос-Арале; он же был одним из участников группы во главе с Бутаковым, которая проследовала и прибыла в Оренбург для обобщения материалов исследования Аральского моря.

Христофоров не упоминается в Дневнике и письмах Шевченко, но, безусловно, является одним из топографов, запечатленных в шевченковских акварелях и рисунках. (т.8, лл.24, 30, 172, 173).

